

Сошко Оксана Григорьевна

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ УКРАИНСКОГО, НЕМЕЦКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье рассматриваются наиболее продуктивные метафорические модели фразеологических единиц, обозначающих морально-этические характеристики человека в украинском, немецком и английском языках. Определены метафорические механизмы создания фразеологизмов с целью выявления как общих, универсальных признаков, так и дифференциальных, специфических этнокультурных и этнолингвистических черт.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/7-2/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 169-173. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'373.7:811.161.2:811.112.2:811.111

Филологические науки

В статье рассматриваются наиболее продуктивные метафорические модели фразеологических единиц, обозначающих морально-этические характеристики человека в украинском, немецком и английском языках. Определены метафорические механизмы создания фразеологизмов с целью выявления как общих, универсальных признаков, так и дифференциальных, специфических этнокультурных и этнолингвистических черт.

Ключевые слова и фразы: фразеологизм/фразама; обозначения морально-этических характеристик человека; внутренняя форма; метафора; метафорическая модель; структурно-семантический анализ.

Сошко Оксана Григорьевна

Академия муниципального управления, г. Киев, Украина
ok_soshko@ukr.net

**МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ,
ОБОЗНАЧАЮЩИХ МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА
(НА МАТЕРИАЛЕ УКРАИНСКОГО, НЕМЕЦКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)[©]**

Интерес к проявлению «человеческого фактора» в языке включает в себя заинтересованность как образом человека, являющимся составляющей языковой картины мира, так и вербализацией, языковой концептуализацией разных сторон и уровней человеческой личности. Особое место среди средств обозначения и толкования составляющих речевого образа человека принадлежит фразеологии, являющейся важнейшим средством сохранения и выражения общих и специфических социокультурных стереотипов, моделей и ценностей. Гетерогенность образной семантики фразеологической единицы (далее ФЕ) обуславливается фигуративным значением её стержневого компонента, а также глобальным переосмыслением исходного свободного словосочетания. Образность ФЕ создается живой внутренней формой, обеспечивающей образно ассоциативное восприятие исходной ситуации. По мнению В. М. Мокиенко, активным образным средством создания фразеологических единиц является, наряду со сравнением, именно метафора. [6, с. 167]. Механизм метафоры позволяет с её помощью создавать новые языковые значения, вследствие чего метафора из фигуры речи превращается в языковой знак, приводящий к потере словом или словосочетанием предыдущей референции и приобретению новой [10, с. 79]. Путём семантических ассоциаций с помощью метафор носитель языка выражает свои психологические состояния, переживания, отношение к жизни, различные чувства, даёт образные оценки. В. Н. Телия отмечает, что «...ассоциации как главный двигатель механизма мышления участвуют в создании новых понятий и значений языковых единиц, поскольку они соотносят уже существующие представления о внеязыковой сущности с теми их свойствами, которые возникают в сознании в том или ином новом ракурсе их отражения» [9, с. 94]. Таким образом, мы рассматриваем метафору как вторичную косвенную номинацию при обязательном сохранении семантической двуплановости и образного элемента.

Данное исследование на материале украинского, немецкого и английского языков анализирует метафорический перенос в контексте фразеологических единиц, обозначающих морально-этические характеристики человека и содержащих в своём составе либо метафорически переосмысленный компонент, либо имеющих метафорическую внутреннюю форму. Предметом исследования являются структурно-семантические особенности этих ФЕ.

Случаи метафорического переноса среди указанных фразеологических единиц можно сгруппировать по следующим типам:

- **модели фразеологизмов на основе переосмысления названий животного мира.**

Зооморфизмы, являющиеся важными компонентами языковой картины мира, выступают также типичным средством образного отображения внутренних свойств человека, сочетая при этом универсальные и национально-специфические черты. Зооморфный образ-стереотип отражает характерный для данного животного признак, который осмысливается в связи с человеком. Так, лиса олицетворяет хитрость и неискренность: укр. *старий лис*; *стара лисиця* 1. шут. —бшальный, опытный человек»; 2. презр. —жукавый, неискренний, хитрый человек» [8, с. 335] (букв. —етарый лис; старая лисица» (здесь и далее — перевод автора)); нем. разг. фам. *ein alter (schlauer) Fuchs* —итрец» [1, с. 192; 16, S. 129] (букв. —етарая (хитрая) лиса»), англ. *an old fox* —итрец» [2, с. 297] (букв. —етарая лисица»), *play (the) fox* —итрить, притворяться» [Там же] (букв. —ирать лисицу»). Павлин — это тщеславие, гордыня и высокомерие: укр. *ходити павичем (гоголем)* —держаться важно, гордо, высокомерно, свысока» [8, с. 749] (букв. —адить павлином (гоголем)); англ. *play the peacock* —адменно, высокомерно держаться, важничать» [2, с. 569] (букв. —прать павлина»). Сорока — эта лесная птица семейства врановых с длинным хвостом и чёрно-белыми перьями, хорошо известная представителям различных культур из-за своей привычки —воровать» блестящие предметы: укр., рус. *сорока-воровка*, нем. *eine diebische Elster* —орока-воровка (о вороватой женщине))» [1, с. 151; 16, S. 101]. В английском языке термин *magpie syndrome* (букв. —индром сороки») означает —иррациональное влечение лица к блестящим предметам» [19]. Как воровку воспринимает сороку болгарский, чешский, польский и шведский фольклор.

Лицемерный, жестокий, завистливый человек, скрывающий свою злобу или хищные намерения под личиной добродетели и порядочности, во всех исследуемых языках обозначается фраземой, которую можно отнести к интернациональным: рус. *волк в овечьей шкуре*; укр. *вовк в овечій шкурі (одежі)* [8, с. 92, 119]; нем. *ein Wolf im Schaf(s)pelz (in Schafskleidern)* [1, с. 628; 3, с. 1087]; англ. *a wolf in sheep's clothing* [13, p. 371]. Впервые выражение было зафиксировано в Евангелии от Матфея, глава 7, 15: рус. *Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные* [5]; укр. *Стережіться лжепророків що приходять до вас у одежі овечій, а всередині – хижі вовки* [4]; нем. *Hütet euch aber vor den falschen Propheten, die in Schafskleidern zu euch kommen, inwendig aber sind sie reißende Wölfe* [14]; англ. *Beware of false prophets, which come to you in sheep's clothing, but inwardly they are ravening wolves* [12]. В последующих столетиях это выражение часто встречалось в религиозной литературе на латинском языке, даже появилась поговорка: лат. *Pelle sub agnina latitat mens saepe lupina* (букв. —од овечьей шкурой часто находится волчья сущность”). Также этот персонаж встречается в одной из басен Эзопа [13, p. 371].

Характеристика морально-этических свойств может происходить путём образного переосмысления определённой черты поведения животных: ср. укр. презр. *задирати (піднімати)/задерти (підняти) хвіст (хвоста) [угору]* —вести себя самолюбиво, самоуверенно, относиться ко всем свысока, с презрением” [8, с. 243] (букв. —задирать (поднимать)/задрать (поднять) хвост (вверх)), *крутити (вертити) хвостом* 1. —житрить, лукавить, лицемерить”; 2. —гять, уклоняясь от прямого ответа, избегая чего-то”; 3. —вести себя легкомысленно” [Там же, с. 317] (букв. —крутить (вертеть) хвостом”), *показати/показувати [свої] зуби (роги, пазури)* —проявить свою злобную натуру, свой характер, злые намерения” [Там же, с. 532] (букв. —показать/показывать (свои) зубы (рога, когти”). Также может переосмысливаться и экстерьер животных: ср. англ. разг. *hair about the heels* —невоспитанность, неумение держаться” (букв. —волосы над бабками”, что считались признаком плохой породы у лошадей) [2, с. 342], жарг. *hairy about (at/in) the heel* —неотесанный, невоспитанный” (букв. —волосатый около/над бабками”, поначалу только о непородистых лошадях) [Там же, с. 343]. Наблюдение за поведением кота, который, поймав мышшь и играя с ней, то отпускает её, то снова ловит, даёт характеристики таким качествам как неискренность, хитрость и лицемерие: укр. шутол. *гратися в ката і мишку (мишу)* [8, с. 167] (букв. —играть в ката и мышку (мышшь”).

Собака (лат. *Canis lupus familiaris*) —животное-компаньон”, первое одомашненное животное, сопровождавшее человека в течение веков и менявшееся вместе с ним, оставаясь всегда для него полезным. Психика и экстерьер собаки являются результатом совместной с человеком эволюции и, в отдельных случаях, искусственного отбора. Собаки способны прекрасно понимать выражение голоса и лица человека, определяя его намерения. Видимо, поэтому в большинстве фразем с общим значением —подхалим, льстец” переосмысливается поведение именно этого животного: укр. презр. *(ходить, повзти, лізти) на задніх лапках* —подобострастно, усердно, унижаясь” [Там же, с. 328] (букв. —(ходить, ползти, лезть) на задних лапках”), *лизати п'яти (п'ятки)* 1. —подхалимничать перед кем-то, унижая собственное достоинство; заискивать” 2. —служить кому-то, работать в чью-то пользу // выслуживаться перед кем-то” [Там же, с. 333] (букв. —лизать пятки”), *лизати руки* 1. ирон. —чересчур выявлять привязанность, большое внимание к кому-то” 2. презр. —подхалимничать перед кем-то, унижая собственное достоинство; заискивать” [Там же] (букв. —лизать руки”), *лизати халая (чоботи, черевки)* —подхалимничать перед кем-то, угождать кому-то, унижая собственное достоинство; заискивать” [Там же] (букв. —лизать голенище (сапоги, ботинки)), *скакати на задніх лапах (лапках)* —прислуживать кому-то, заискивать перед кем-то, теряя человеческое достоинство” [Там же, с. 654] (букв. —скакать на задних лапах (лапках)), *ставати на двох лапках* —быть готовым выполнить любые желания, чьи-либо просьбы; услужить, подчиняться чьей-то воле, власти; служить кому-то” [Там же, с. 687] (букв. —вставать на две лапки”); англ. *lick smb. 's boots (shoes)/lick the boots (shoes) of smb.* —лизать пятки кому-н., подхалимничать” (букв. —лизать чьи-то ботинки (туфли)”) (отсюда амер. жарг. *to bootlick* —с.”, что и *bootlicker* —подхалим, подлиза”) [2, с. 450].

В английском языке зооморфизм *dog* может неофициально обозначать неприятного или ничтожного человека [18] (ср.: зооморфизм —абель” в значении укр. *бабій*, рус. *бабник*). Соответственно, субстантивные фраземы с этим компонентом также имеют негативную окраску: разг. груб. *a dirty dog* —дрянь, подлец, грязная скотина” [2, с. 219] (букв. —грязная собака”), разг. *a gay dog* —беспутный человек, повеса, распутник” [Там же] (букв. —весёлая собака”), разг. *a sly dog* —скрытный человек, хитрец (обыч. о человеке, скрывающем свои грешки)” [Там же, с. 221] (букв. —хитрая собака”), амер. разг. *yellow dog* —подлый, трусливый человек; презренное существо, проходимец” [Там же] (букв. —жёлтая собака”), разг. *a surly dog* —мрачный тип, субъект; грубиян” [Там же, с. 738] (букв. —урюмая собака”). Фразему англ. *a dog in the manger* —собака на сене” [Там же, с. 219], характеризующую человека, который и сам не пользуется чем-то, и другим не даёт, связывают с басней Эзопа др.-гр. *κύων εν φάτνῃ* (лат. *canis in praesaepi*) —собака в яслях”, в которой собака рычит на того, кто приближается к сене, хотя сама его не ест.

Следует отметить, что названия некоторых животных подвергаются переосмыслению только на материале отдельных языков. Например, название хищной пресноводной промысловой рыбы щуки входит в состав только немецких фразем: лексема нем. *Hecht* сначала обозначала хищного человека, часто с разбойничьими задатками, а лишь со временем стала использоваться в отношении молодого человека, парня [17, В. 2, S. 685]. Во фразеологических выражениях это слово обычно сопровождается прилагательным и может нести диаметрально противоположную эмоционально-оценочную характеристику — от пренебрежительной до одобрительной [16, S. 169]: разг. фам. *ein schlauer Hecht* —хитрец, мошенник, бестия” [1, с. 271] (букв. —хитрая щука”), разг. фам. *ein toller Hecht* —бедовый (или ловкий) парень; сорвиголова” [Там же] (букв. —бешеная

шука"). Другим примером может служить лексема *Dachs* («барсук»), выступающая мягким пейоративом для обозначения молодых, неопытных парней и которая также входит в состав немецких фразем [16, S. 76]: разг. *ein frecher Dachs* – наглый мальчишка; наглый тип" [1, с. 116] (букв. –нахальный барсук").

Интересным представляется переосмысление зооморфизма-энтонима *муха* – её присутствие в носу придаёт человеку специфические характеристики: укр. шут. *мати мухи (муху) в носі* – быть неуравновешенным, капризным" [8, с. 374] (букв. –иметь мух (муху) в носу"), *мухи в носі грають* – кто-то надменный, высокомерный, задиристый" [Там же, с. 413] (букв. –мухи в носу играют"). На материале английского языка и французского языков этот компонент переосмысливается с точки зрения другой, параметрической характеристики, поскольку сопоставляется размер мухи и большого колеса: *a fly on the (coach-) wheel* – человек, сильно преувеличивающий свое значение, влияние или участие в каком-либо деле" [2, с. 288] фр. *La mouche du coche* (букв. –муха на колесе (повозки)"). Фразема происходит от басни Лафонтена (La Fontaine, 1621-95) – «Дилижанс и муха» («E Coche et la Mouche»), в основу которой положена басня Эзопа.

• **модели фразеологизмов на основе переосмысления названия материального объекта.**

Образной основой фразем для обозначения моральных качеств человека может выступать переосмысление названия предмета, чаще всего – продукта человеческой деятельности, объекта материальной культуры, т.е. артефакта. Соответствующие модели можно сгруппировать следующим образом:

1) фраземы с названиями предметов быта и орудий труда.

Хитрец, ловкач, который умеет выйти из любой сложной ситуации, или человек, причастность которого к определенному делу никому не удастся доказать, которого невозможно поймать на чём-нибудь, характеризуется действием, которое очень сложно выполнить: укр. *[i] в ступі не влучиш (не втовчеш, не спіймаєш)* [8, с. 118] (букв. –(и) в ступе не попадешь (не столчешься, не поймаешь)"). Как известно ступа, которая используется в быту как устройство для лущения и измельчения различных веществ с помощью пестика, имеет особую форму, и не растолочь ее содержимое практически невозможно.

Фразема нем. разг. *(et)was (viel, allherhand) auf dem Kerbholz haben* – иметь много грехов на совести" [1, с. 320; 17, В. 2, S. 832] (букв. –иметь много пометок на бирке") происходит от принятого в старину способа обозначать долги (ср. рус. *заруби себе на носу*, то есть та же внутренняя форма, но другое значение). Денежная система так называемых «мерных реек» или «бирок», которая использовалась в средневековой Европе, предусматривала использование деревянных полированных реек с засечками. Половины реек оставались у участников соглашения для подтверждения обязательства одного участника по отношению к другому.

2) фраземы с названиями оружия.

Значение фраземы может формироваться метафорическим переосмыслением формы вооружения: англ. амер. *a straight arrow* – прямой, честный человек" [2, с. 50] (букв. –прямая стрела"). Неофициально эта фраза может также обозначать честного, порядочного полицейского (*a straight-arrow cop*) [18].

Английский длинный лук или большой лук – в рост человека и выше – использовался в средневековой Англии и считался основным оружием, с помощью которого англичане одерживали победы в Столетней войне. Стрелять из такого лука было сложнее, чем из простого, поскольку это требовало долгих тренировок и недюжинной силы (чем сильнее натянута тетива, тем больше мощность и дальность выстрела). Обычному нетренированному человеку это было не под силу. Характеристики этого вида оружия нашли свое переосмысление в английской фразеологии, мотивацией здесь могли бы быть рассказы о вымышленных подвигах на войне: преувеличения, привирания, придумывания, повествования нелепостей характеризуются фраземой *draw (pull) a (the) long bow* [2, с. 103; 14] (букв. –натягивать длинный лук").

3) фраземы с названиями блюд и продуктов питания.

Лексема *egg* в совокупности с прилагательным в разговорной речи может обозначать человека определенного типа: англ. *a bad egg* – порядочный человек, человек с плохой репутацией, темная личность; конченный человек" [2, с. 59; 14] (букв. –плохое яйцо"), *a rotten egg* – мерзкая личность, скотина" [2, с. 239] (букв. –вонючее яйцо"), *a tough egg* – ругбиян; опасный противник" [Там же] (букв. –твердое яйцо").

Обозначать человека определенных качеств может и картофель, точнее его съедобные клубни. В единственном числе лексема англ. сленг. *potato* обозначает физически непривлекательную женщину, а во множественном числе, в выражении англ. *small potatoes* – мелких, заурядных людей [15] (букв. –мелкий картофель"). Поступки или черты, которые вызывают моральное неприятие, осуждение, могут ассоциироваться с нечистой, грязью: жарг. *not (quite) the clean potato* 1. –подозрительная личность; не порядочный, бесовестный человек"; 2. –неблаговидные поступки" [2, с. 597] (букв. –не (совсем) чистый картофель"). Соответственно, человека с безупречными чертами характера называют *the clean potato* [11] (букв. –чистый картофель").

4) фраземы с названиями одежды или ее частей.

Функция кармана – части одежды в форме мешочка – заключается в переносе и хранении мелких вещей и денег. Человек с застегнутыми, закрытыми карманами переосмысливается как такой, который не готов делиться, то есть скупой и жадный (ср. укр. *жити у когось в кишені* (букв. –жить у кого-то в кармане") то есть –за чужой счёт"): англ. *button up one's pockets (purse)/keep one's pockets well buttoned* [2, с. 118] (букв. –застегнуть свои карманы (кошелек)/держать свои карманы хорошо застегнутыми"). В свою очередь, внутренняя форма фраземы нем. разг. *ein Mann mit zugeknöpften Taschen* 1. –скупой человек"; 2. –нечуткий, бездушный человек" [7, т. 2, с. 41] (букв. –человек с застегнутым карманом/кошельком") подобна упомянутой английской, но к метафорическому переосмыслению такой качественной характеристики компонента предмета как замкнутость, недоступность, характеризующие нежелание поделиться с кем-то материальными

средствами, т.е. скупость, добавляется и моральная закрытость к проблемам окружающих, а именно нечувствительность и бездушие. Соответственно, человек, который всегда держит руку в кармане или кошельке, то есть готовый вынуть деньги, переосмысливается как щедрый (нем. разг. *(immer) die Hand in der Tasche haben* [1, с. 255]), а тот, который держится за карман/кошелёк – скупой (нем. разг. *die Hand auf die Tasche (auf den Beutel) halten* [Там же]).

• **модели фразеологизмов на основе переосмысления материальной характеристики.**

Свойства человеческой природы могут варьировать из-за материала, из которого человек «делан». В немецком языке один и тот же материал придаёт человеку противоположные черты: доброкачественная древесина позитивно характеризует личность: нем. *j-d ist aus gutem Holz (geschnitzt)* [Там же, с. 295] (букв. «что-то из хорошей древесины (вырезан)»), в то время как древесина твёрдой породы характеризует сухого или чёрствого человека: нем. *aus hartem Holz (geschnitzt) sein* [Там же] (букв. «вырезанный из твердых пород дерева»).

Переосмысливаться могут не только тактильные, но и вкусовые ощущения материала. Во фраземе англ. *all sugar and honey* «Сахар Медович» [2, с. 735] (букв. «весь сахар и мёд») гиперболизированный вкус сладкого передаёт лъстивость и неискренность человека.

• **модели фразеологизмов на основе переосмысления пространственных (параметрических) признаков.**

Для фразеологической характеристики морально-этических качеств большое значение имеет образ положения тела человека в пространстве. Так, покорность ассоциируется с пригибанием, сгибанием: укр. *гну́тися (згну́тися)/згну́тися в дугу (в три погібелі)* — «пзгать, заискивать перед кем-то, проявляя покорность» [8, с. 151] (букв. «гну́ться (сгибаться)/сгибаться в дугу (в три погібелі)»).

Гордость, хвастовство всегда «поднимают» человека выше, чем он есть, в воздух или на определенное возвышение: англ. разг. *be (get/rise) above oneself* 1. «важничать, зазнаваться; задаваться; задирать нос»; 2. «не слушаться, отбиться от рук» [2, с. 26] (букв. «быть (держаться или вырасти) выше себя»), *fly high* «высоко заноситься, быть честолюбивым» [Там же, с. 288] (букв. «летать высоко»), уст. разг. *be on the high ropes* 1. «быть в приподнятом настроении»; 2. «ордо держаться, смотреть свысока, задирать нос» [Там же, с. 642] (букв. «быть на высоких веревках»). Выражения нем. разг. презр. *auf dem hohen Pferd sitzen/sich aufs hohe Pferd setzen* «хвастаться; важничать; задирать нос» [1, с. 436], разг. презр. *auf dem hohen Roß sitzen/sich aufs hohe Roß setzen* «смотреть на других свысока (или сверху вниз), много о себе мнить, зазнаваться, возноситься, задаваться» [Там же, с. 464] (букв. «сидеть на высокой лошади/сесть на высокую лошадь»); англ. разг. *be on one's (the) high horse*, фр. *monter sur ses grands chevaux* – «высокомерно держаться, важничать, задаваться; задирать нос, впадать в амбиции» (букв. «быть на высокой лошади») возникли из-за того, что феодалы, обыкновенно сражавшиеся верхом, презрительно относились к пехоте, состоявшей из наёмников или простолюдинов [2, с. 397]. Таким образом, существует связь: «увеличение объема/высоты тела» → «знак гордости, силы, положительных эмоций», образ «надувания», то есть приобретения объема путём заполнения полости (ср. рус. совр. *пухнуть от гордости*), также весь человек может увеличиться, вырасти: англ. разг. *be (get/grow) too big for one's boots (breeches, амер. britches; shoes/trousers, амер. pants)* «зазнаваться, важничать, быть слишком высокого мнения о себе; задирать нос» [Там же, с. 80] (букв. «быть (стать/вырасти) для чьих-то ботинок (штанов)»).

Проанализировав наиболее продуктивные группы метафорических моделей фразеологизмов, обозначающих морально-этические характеристики человека, можем отметить, что метафоризация, выражающаяся в переносе наименования или значения, основывается на способности человеческого сознания находить аналогии между любыми объектами действительности. Метафорические значения фразеологизмов, обозначающих морально-этические характеристики человека, формируют фрагмент языковой картины мира носителей украинского, немецкого и английского языков. Заметим, что семантике метафорически переосмысленных фразеологизмов характерна асимметричность структуры: определенные модели оказались нехарактерными для некоторых исследуемых языков.

Список литературы

1. **Бинович Л. Э., Гришин Н. Н.** Немецко-русский фразеологический словарь / под ред. д-ра Малиге-Клаппенбах и К. Агрикола. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1975. 656 с.
2. **Большой англо-русский фразеологический словарь:** Около 20000 фразеологических единиц / А. В. Кунин. 6-е изд., исправл. М.: Живой язык, 2005. 944 с.
3. **Большой немецко-русский словарь** / К. Лейн, Д. Г. Мальцева, А. Н. Зуев и др. 14-е изд., испр. М.: Рус. яз. – Медиа, 2007.
4. **Вікіджерела** [Электронный ресурс]. URL: [http://uk.wikisource.org/wiki/%D0%91%D1%96%D0%B1%D0%BB%D1%96%D1%8F_\(%D0%9E%D0%B3%D1%96%D1%94%D0%BD%D0%BA%D0%BE\)%D0%92%D1%96%D0%B4_%D0%9C%D0%B0%D1%82%D0%B2%D1%96%D1%8F](http://uk.wikisource.org/wiki/%D0%91%D1%96%D0%B1%D0%BB%D1%96%D1%8F_(%D0%9E%D0%B3%D1%96%D1%94%D0%BD%D0%BA%D0%BE)%D0%92%D1%96%D0%B4_%D0%9C%D0%B0%D1%82%D0%B2%D1%96%D1%8F) (дата обращения: 10.05.2013).
5. **Викитека** [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9E%D1%82_%D0%9C%D0%B0%D1%82%D1%84%D0%B5%D1%8F_%D1%81%D0%B2%D1%8F%D1%82%D0%BE%D0%B5_%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5 (дата обращения: 10.05.2013).
6. **Мокниенко В. М.** Славянская фразеология. М.: Высшая школа, 1989. 287 с.
7. **Німецько-український фразеологічний словник** / уклали В. І. Гаврись, О. П. Пророченко: в 2-х т. К.: Радянська школа, 1981. Т. 1. 416 с.; Т. 2. 384 с.
8. **Словник фразеологізмів української мови** / уклад. В. М. Білоноженко та ін. К.: Наук. думка, 2008. 1104 с.
9. **Телия В. Н.** Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / отв. ред. А. А. Уфимцева. М.: Наука, 1986. 141 с.

10. Черданцева Т. З. Метафора и символ во фразеологических единицах // Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988. С. 78-92.
11. English Wikipedia [Электронный ресурс]. URL: <http://en.wikipedia.org/> (дата обращения: 10.05.2013).
12. Holy Bible [Электронный ресурс]. King James Version. Cambridge Edition, 2004-2011. URL: <http://kingjibible.com/> (дата обращения: 18.05.2013).
13. Longman Dictionary of English Idioms. London: Longman Group UK Limited, 1996. 387 p.
14. Luther Bibel 1912 [Электронный ресурс]. 2004-2011. URL: <http://112.bibelttext.com/genesis/1.htm> (дата обращения: 18.05.2013).
15. Oxford Dictionaries Online [Электронный ресурс]. Oxford University Press. URL: <http://oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 10.05.2013).
16. Pfeiffer Herbert. Das grosse Schimpfwörterbuch: Über 10000 Schimpf-, Spott- und Neckwörter zur Bezeichnung von Personen. Frankfurt am Main: Eichborn, 1996. 557 S.
17. Röhrich Lutz. Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten. Freiburg, Basel, Wien: Herder, 2003. 1910 S.
18. The Free Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thefreedictionary.com/> (дата обращения: 18.05.2013).
19. Urban Dictionary [Электронный ресурс]. San Francisco, 1999-2013 URL: <http://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: 7.05.2013).

METAPHORICAL MODELS OF PHRASEOLOGICAL UNITS, DENOTING MORAL-ETHICAL CHARACTERISTICS OF PERSON (BY THE MATERIAL OF THE UKRAINIAN, GERMAN AND ENGLISH LANGUAGES)

Soshko Oksana Grigor'evna

Academy of Municipal Administration, Kiev, Ukraine

ok_soshko@ukr.net

The author considers the most productive metaphorical models of phraseological units, denoting the moral-ethical characteristics of the person in the Ukrainian, German and English languages, determines the metaphorical mechanisms for creating phraseological units in order to reveal both general, universal features, and differential, specific ethno-cultural and ethno-linguistic features.

Key words and phrases: phraseological units/phraseme; denotations of moral-ethical characteristics of person; inner form; metaphor; metaphorical model; structural-semantic analysis.

УДК 82.09 (=511.131)

Филологические науки

В статье освещаются проблемы текстологического изучения рукописей Г. Е. Верещагина. Рассматриваются вопросы, связанные с происхождением рукописного фонда, историей публикации, датировкой произведений, установлением основного текста, а также особенностями орфографии и пунктуации авторского письма. На основе анализа фактического материала предлагаются решения по каждой из вышеназванных проблем. Результаты исследования могут быть использованы в подготовке правильных в текстологическом отношении, комментированных текстов художественных произведений Г. Е. Верещагина, а также для изучения особенностей его творческой лаборатории.

Ключевые слова и фразы: удмуртская литература; Г. Е. Верещагин; текстология; рукописные материалы; публикация.

Степанова Татьяна Силантьевна

Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения РАН
ststepanova2012@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИИ РУКОПИСЕЙ Г. Е. ВЕРЕЩАГИНА[©]

Рукописи Г. Е. Верещагина – важнейшая часть «творческой лаборатории» первого удмуртского писателя и ученого (1851-1930). Между тем именно эта часть его творческого наследия изучена меньше всего. До сих пор нет полного описания рукописей, отсутствуют работы, посвященные специальному изучению рукописного наследия писателя. Существующие научные работы – дают лишь общее представление о творческом наследии Г. Е. Верещагина, рассказывают о своеобразии его художественного творчества [3; 15; 20]. В статье В. М. Ванюшева «Из кладовых творческого наследия» [1] предпринят опыт текстологического прочтения рукописи этнографического труда Г. Е. Верещагина «Очерки русских Вятско-Прикамского края». Назрела необходимость более глубокого исследования рукописных источников, их вариантов, определения основного текста, решения вопросов, касающихся сохранения авторской орфографии и пунктуации, а также датировки произведений, что по существу требует проведения комплексного текстологического анализа. В данной статье представлены основные проблемы текстологического изучения рукописей литературных сочинений Г. Е. Верещагина и возможные способы их решения.